

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 32-Г07-10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

« 15 » августа 2007 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего
Судей

Хаменкова В.Б.
Макарова Г.В., Меркулова В.П.

рассмотрела в судебном заседании дело по заявлению прокурора Саратовской области о признании противоречащими федеральному законодательству, недействующими ч.1 и п.2 ч.2 ст.29 Закона Саратовской области от 3 марта 2004 г. №10—СЗО «О статусе депутата Саратовской областной Думы», по кассационным жалобам Саратовской областной Думы и Правительства Саратовской области на решение Саратовского областного суда от 21 мая 2007 г., которым заявление прокурора удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Макарова Г.В., объяснения представителей Саратовской областной Думы и Губернатора Саратовской области соответственно Юдиной А.Б. и Глебова П.И., заключение прокурора Генеральной Прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н.Я., полагавшей решение суда относительно ч.1 ст.29 оспариваемого закона в части, касающейся депутатов, осуществляющих депутатскую деятельность по профессиональной постоянной основе, отменить, а в остальной части решение оставить без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

3 марта 2004 г. Саратовской областной Думой принят Закон Саратовской области №10-ЗСО «О статусе депутата Саратовской областной Думы» (с последующими изменениями).

Частью 1 ст.29 указанного Закона области предусмотрено, что при выходе на пенсию лицо, исполнявшее полномочия депутата областной Думы не менее двух лет, имеет право на ежемесячную доплату к пенсии. Согласно п.2 части 2 той же статьи Закона области ежемесячная доплата к пенсии устанавливается в таком размере, чтобы сумма, пенсии и ежемесячной доплаты к ней составляла в случае, если он осуществлял депутатскую деятельность без отрыва от основной деятельности от двух лет до четырех лет, - 55 процентов, свыше четырех лет, - 75 процентов месячного денежного вознаграждения члена комитета областной Думы, установленного законом области.

Прокурор Саратовской области обратился в суд с вышеуказанным заявлением, мотивируя его тем, что данные нормы областного Закона не отвечают принципам пенсионного обеспечения, согласно которым пенсия это частичная компенсация заработной платы или иного дохода, утраченного в связи с уходом на пенсию (ст.1 ФЗ «О трудовой пенсии в Российской Федерации»), а установление доплаты для депутатов, работающих на непостоянной профессиональной основе, не получавшим соответствующего денежного содержания и не утратившим его с выходом на пенсию, на основано на законе.

По делу постановлено указанное выше решение.

Саратовской областной Думой и Правительством Саратовской области поданы кассационные жалобы. В которых ставится вопрос об отмене решения в связи с неправильным применением судом материального закона.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Оспоренные положения ст.29 (часть 1 и п.1 часть 2) Закона Саратовской области «О статусе депутата Саратовской областной Думы» определяют особенности пенсионного обеспечения граждан, являющихся депутатами Саратовской областной Думы, что относится к предмету совместного ведения Российской Федерации и субъекта Российской Федерации (пп. «ж» п.1 статьи 72 Конституции Российской Федерации). На основании пунктов 2,5 ст.76 Конституции РФ по предметам совместного ведения субъект Российской Федерации вправе принимать законы и иные нормативные правовые акты, которые не могут противоречить федеральным законам, принятым по предмету совместного ведения. Согласно п.5 ст.1 Федерального закона РФ от 17.12.01 г. №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» отношения, связанные с пенсионным обеспечением граждан за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, регулируются нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Абзацем 2 статьи 2 вышеуказанного закона РФ от 17.12.01 г. №173-ФЗ, ст.2 федерального закона от 15 декабря 2001 г. №166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» предусмотрено назначение пенсионного обеспечения в целях компенсации гражданам утраченного заработка в связи с установлением им трудовой пенсии. В силу указанного, суд пришел к правильному выводу о том, что доплата к пенсии может быть назначена лишь депутату, работавшему в Саратовской областной Думе на постоянной основе, получавшему денежное

вознаграждение за указанную работу, утратившим это вознаграждение в связи с выходом на пенсию, и соответственно, имеющему право на его компенсацию в виде непосредственно трудовой пенсии, а также доплаты к ней, исчисляемой в процентом отношении от утраченного денежного содержания. Установление такой доплаты депутатам, работающим на непостоянной профессиональной основе, не получавшим соответствующего денежного содержания и, следовательно, не утратившим его с выходом на пенсию, противоречит установленному федеральным законодательством принципу назначения трудовой пенсии как компенсации утраченного заработка.

Согласно ст.20 оспариваемого Закона области денежное вознаграждение лицам (депутатам), замещающим государственные должности, устанавливается законом области.

Исходя из смысла пунктов 1,3 ст.6 оспариваемого закона и преамбулы Закона области №44-ЗСО от 30 мая 2002 г. «О денежном вознаграждении лиц, замещающих государственные должности Саратовской области и применительно к обстоятельствам данного дела следует, что право на получение ежемесячного денежного вознаграждения имеют только депутаты Саратовской областной думы, осуществляющие депутатскую деятельность на профессиональной оплачиваемой, оплачиваемой основе.

Кроме того, п.2 ст.12 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительских) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» предусмотрено, что депутат, осуществляющий деятельность на постоянной основе, не может заниматься другой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности, если иное не предусмотрено законодательством РФ.

Требования и ограничения, связанные с осуществлением депутатской деятельности на профессиональной постоянной основе, учитываются при назначении соответствующим депутатам денежного содержания и других выплат, предусмотренных федеральным законодательством и нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

На депутатов, осуществляющих депутатскую деятельность без отрыва от основной работы, такие ограничения не распространяются, денежное вознаграждение им не выплачивается, единственным основным видом заработка этой категории депутатов является доход от их профессиональной деятельности, не связанной с депутатской деятельностью.

Доводы кассационных жалоб о том, что отношения, связанные с пенсионным обеспечением граждан за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации могут регулироваться нормативными актами органов государственной власти субъекта РФ, не свидетельствуют о неправомерности судебного решения.

Не оспаривая право законодателя Саратовской областной Думы на установление условий осуществления депутатами области своей депутатской деятельности и определения его правового статуса, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации исходит из того, что установление соответствующих социальных гарантий не должно противоре-

чить положениям федерального законодательства и осуществляется за счет собственных средств.

При этом необходимо учитывать также, что в силу абз.5 ч.1 ст.26.14 ФЗ №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительских) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе осуществлять расходы на решение вопросов, не отнесенных к компетенции федеральных органов государственной власти, органов местного самоуправления и не исключенных из компетенции органов государственной власти субъекта Российской Федерации федеральными законами, законами субъекта Российской Федерации, только при наличии соответствующих материальных ресурсов и средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением дотаций, субсидий и субвенций из федерального бюджета).

Из материалов дела усматривается, что Саратовская область отнесена к дотационным субъектам Российской Федерации, в связи с чем, правильным является суждение суда о том, что установление доплаты к трудовой пенсии депутатам Саратовской областной Думы, не работавшим на постоянной основе, не получавшим соответствующего денежного содержания и, следовательно, не утратившим его с выходом на пенсию, также противоречит установленному федеральным законодательством принципу назначения трудовой пенсии как компенсации утраченного заработка.

Удовлетворяя заявленные прокурором требования в полном объеме, суд признал недействующей и не подлежащей применению с момента вступления решения в законную силу часть 1 ст.29 Закона Саратовской области «О статусе депутата Саратовской областной Думы», предусматривающей, что при выходе на пенсию в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации лицо, исполнявшее полномочия депутата областной думы не менее двух лет, имеет право на ежемесячную доплату к пенсии, так как по смысловой нагрузке данной нормы следует, что она относится, как к депутатам, осуществляющим депутатскую деятельность на профессиональной основе, так и к депутатам, не работавшим на профессиональной основе.

Между тем, при обоснованном выводе суда о том, что установление ежемесячной доплаты к пенсии депутатам, осуществляющим депутатскую деятельность на профессиональной основе (с данным выводом согласен и прокурор в возражении на кассационную жалобу л.д.74), кассационная коллегия находит, что признание недействующей и не подлежащей применению части 1 ст.29 Закона Саратовской области «О статусе депутата Саратовской областной Думы» нельзя признать правильным, поскольку и при сохранении этой нормы, но при признании недействующим п.2 ч.2 ст.29 остающаяся в действии редакция Закона исключает право на ежемесячную доплату к пенсии депутатов, осуществлявших депутатскую деятельность без отрыва от основной деятельности, то есть не на профессиональной постоянной основе.

Доводы кассаторов о том, что установленная оспариваемой нормой надбавка пенсией не является и на нее распространяется абз.2 ст.2 ФЗ «О трудовых пенсиях», суд правильно признал необоснованным, поскольку ст.29 оспаривае-

мого закона регулирует отношения в области пенсионного обеспечения, что следует из ее заглавия и содержания.

Руководствуясь ст.361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Решение Саратовского областного суда от 21 мая 2007 г. отменить в части признания недействующей и не подлежащей применению части 1 ст.29 Закона Саратовской области «О статусе депутата Саратовской областной Думы». В остальной части решение суда оставить без изменения.

Председательствующий

В.Б.Хамсиков

Судьи

Г.В.Макаров

В.П.Меркулов